
РЕЦЕНЗИИ

А. А. КАЗАКОВ

КРИЗИС ЖАНРА

Плигузов А. И. Преподобный Иосиф Волоцкий: послания, «просветитель», жития. М.: Квадрига, 2020. 311 с.

Заметка посвящена обзору книги об Иосифе Волоцком, русском церковном деятеле XVI в., вышедшей недавно в серии «Историческая биография». Составленное из работ скончавшегося в 2011 г. А. И. Плигузова, рецензируемое издание едва ли отвечает критериям собственно научной биографии.

***Ключевые слова:** А. И. Плигузов, Иосиф Волоцкий, научная биография.*

Создание научной биографии – очевидно, самый доступный способ изложения историком собственных наработок в наиболее популярной, приближенной если не к массовому читателю, то хотя бы к интересующемуся прошлым непрофессионалу форме. Событийный ряд жизненного пути героя задает исследователю логику повествования, хронология определена датами рождения и смерти, а постановка исследовательских проблем напрямую связывается с деятельностью того, чью биографию автор выносит на читательский суд.

На фоне вышесказанного интересным феноменом предстает новая книга об Иосифе Волоцком, известном церковном деятеле рубежа XV–XVI вв., за авторством А. И. Плигузова. Издание вышло в серии «Историческая биография», и читатель вправе ожидать рассказа о жизни и подвигах волоцкого игумена в проблемно-историческом контексте. Главный подвох заключается в том, что безвременно скончавшийся в 2011 г. Андрей Иванович Плигузов, в своем научном творчестве неоднократно обращавшийся к деятельности и творчеству Иосифа Волоцкого, при жизни так и не создал сколько-нибудь целостной биографии последнего. Поэтому книга представляет механическую подборку текстов почившего ученого, так или иначе имеющих отношение к указанной биографии. Книгу, вероятно, можно рассматривать как результат трудов

не только самого Андрея Ивановича, но и его издателя, взявшего на себя смелость свести достаточно разнородные тексты под одной обложкой. Даже название «Преподобный Иосиф Волоцкий» дано книге ее составителем. Во включенных в подборку текстах, ядром которых стала дипломная работа 1979 г., А. И. Плигузов от именованния Иосифа «преподобным» по понятным причинам воздерживался.

Тем не менее отрадно, что переизданы статьи («О хронологии посланий Иосифа Волоцкого», «“Книга на еретиков” Иосифа Волоцкого» «Вторая редакция Минейного жития Иосифа Волоцкого»), опубликованные прежде в изданиях, которые по своему техническому исполнению оставляют желать лучшего. Радость от повторной публикации этих работ омрачается лишь характером исполнения: в текстах сохраняются устаревшие аббревиатуры названий архивохранилищ, которыми весьма активно пользовался А. И. Плигузов (ГБЛ вместо РГБ, ГПБ вместо РНБ, ЦГАДА вместо РГАДА). Если для издателя важно было следовать букве текстов, необходимо было оговорить эти принципы отдельно, дабы не вводить в недоумение читателя, особенно молодого и неопытного. Сам А. И. Плигузов в этом отношении был куда более щепетильным. Так, при переиздании его статьи «“Слово ответно” Вассиана Патрикеева» (1990) в качестве главы книги «Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия» (2002) устаревшие аббревиатуры названий архивохранилищ были заменены на актуальные: ГПБ и ГПНТБ СО АН СССР (Плигузов 1990: 209) на РНБ и ГПНТБ СО РАН (Он же 2002: 83) соответственно, ГБЛ (Он же 1990: 211) на РГБ (Он же 2002: 87).

Кроме того, какие-либо комментарии к издаваемым работам напрочь отсутствуют, и у неподготовленного читателя может сложиться впечатление, что со времен написания включенных в издание исследований ничего нового специалистами создано не было. Это выглядит тем более странно, поскольку переиздание статей А. И. Плигузова обосновывается в предисловии тем, что «созрели предпосылки к новому прочтению трудов и жизни волоцкого игумена» [с. 6 – здесь и далее в квадратных скобках указаны страницы рецензируемого издания – А. К.]. За этой общей фразой, очевидно, может не скрываться никакого смысла, но справедливости ради заметим, что «предпосылки созрели» благодаря усилиям не только Андрея Ивановича, но и его коллег, продолживших разработку интересовавшей его проблематики. Так, например, обстоятельные разыскания А. И. Плигузова (Он же 1993) относительно истории создания «Книги на еретиков» или «Просветителя» – главного литературного труда Иосифа Волоцкого – были продолжены А. И. Алексеевым (2008) и А. А. Манохиным (2019), которые частью скоррек-

тировали, частью подвергли критике или вовсе показали ошибочность отдельных построений Андрея Ивановича. Совершенно очевидно, что такой подход к переизданию работ, фактически ставших достоянием историографии, опять-таки не рассчитан на малоподготовленного читателя, студента-первокурсника (а соответствующий период изучают, кстати, именно на первом курсе исторических факультетов и отделений) или просто заинтересованного темой книгодея, не являющегося профессиональным историком.

Не совсем обычно выглядит опубликованный наряду с текстами А. И. Плигузова отзыв Я. С. Лурье на автореферат его кандидатской диссертации «Памятники раннего нестяжательства первой трети XVI века» [с. 75–76]. Оценка научных заслуг Андрея Ивановича его современниками, по всей вероятности, составляет предмет особой заботы издателя, но в данном случае выглядит как-то неуклюже. Едва ли предусмотренный процедурой защиты диссертации формальный характер отзыва, с обязательными в данном случае как критическими замечаниями, так и упоминанием достоинств квалификационной работы, может рассматриваться как имеющий какое-либо реальное значение вне процедуры защиты. К тому же искушенный в работе с научными текстами читатель может предположить, что текст Я. С. Лурье призван восполнить отсутствующие в книге отзывы научных рецензентов (а никаких сведений, что таковые имеются, обнаружить не удалось), полагающиеся такого рода изданиям. Как оно на самом деле – остается только гадать.

Не меньше вопросов вызывает необходимость публиковать дипломную работу А. С. Плигузова как образец наработок в изучении жизненного пути волоцкого игумена. Ее название, «Иосиф Волоцкий в агиографии XVI века. Иосифлянская агиография в идеологической борьбе», позволяет усомниться, что главной целью автора было обращение непосредственно к биографии прославленного игумена. А очерченное молодым исследователем направление работы – «Опираясь на анализ волоколамской рукописной книжности и решения многих важных проблем общественно-политической борьбы XVI в., мы предприняли исследование корпуса сочинений иосифлянской агиографии в контексте идеологической борьбы... В центре нашего внимания – место иосифлянской агиографии в формировании и развитии идеологических доктрин волоколамских постриженников» [с. 85] – только усиливает это сомнение. Как видно из приведенной цитаты, факты биографии волоцкого игумена интересовали молодого историка по единственной причине – Иосиф являлся главой одного из «идеологических направлений» в русской церкви XVI столетия. Известия агиографических источников при таком подходе рассматривались преимущественно

в русле эволюции «идеологем», заданных основоположником направления, к «идеям», которые затем были озвучены его последователями. Однако для издателя главное в том, что «новосибирский дипломник сумел привлечь и внимательно изучить более 250 списков из рукописных собраний» нескольких архивохранилищ [с. 5]. Судя по этому заявлению, археографические штудии являются не только необходимым, но и достаточным условием ученой реконструкции жизненного пути средневекового святого. Но не следует забывать, что от археографических разысканий до создания полноценного текста научной биографии необходимо проделать значительный объем исследовательской работы.

Да и не является, собственно говоря, количество изученных рукописей гарантией корректности выводов, связанных не то что с биографией, но даже с происхождением текстов об Иосифе Волоцком. Так, А. И. Плигузову удалось разыскать и описать девять рукописей с текстом так называемого анонимного Жития Иосифа [с. 205–207], однако в вопросе о датировке этого памятника в своей довольно поздней работе он использовал совершенно некорректные послышки, намеренно или нет исказив смысл текста Жития, о чем доводилось писать прежде (Казаков 2018: 102–103). Поэтому, хотя публикуемые в книге дипломная работа и написанные впоследствии статьи и «демонстрируют стремительное обретение научной зрелости исследователем» [с. 5], тем не менее констатация факта «научной зрелости» не является неременным гарантом отсутствия досадных ошибок.

И самое главное – если становление Андрея Ивановича как профессионального историка и можно проследить по публикуемым текстам, то представить себе целостную картину жизненного пути Иосифа Волоцкого, не будучи довольно глубоко погруженным в тему, практически невозможно. При этом А. И. Плигузов позиционируется издателем в первую очередь как «исследователь агиографии», хотя в зрелые годы отнюдь не агиография была в центре его научных интересов. Правда, нередко ему приходилось обращаться к житийным источникам, однако вызвано это было скорее общей необходимостью, с которой сталкивается историк-медиевист, а не исключительным интересом. Не убеждает в обратном и помещенное в подборку статей послесловие к репринтному изданию известной монографии В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник». К тому же издана она была значительным тиражом, во всяком случае, весьма превосходящим тираж рецензируемого издания – в этом случае встает вопрос о необходимости повторной публикации предисловия, да еще с заглавием, присвоенным ему публикатором: «Василий Осипович

Ключевский как исследователь русской агиографии». Впрочем, у издателя своя логика, которая почему-то не позволила указать, что послесловие было написано А. И. Плигузовым в соавторстве с В. Л. Яниным (Плигузов, Янин 1989). Здесь, очевидно, дает о себе знать неуважительное отношение к читателю, которое едва ли можно оправдать стремлением показать масштаб научных достижений А. И. Плигузова. Последний оказывается заложником тех почестей, которые ему посмертно воздаются...

Собственно, книга производит странное впечатление. Это биография, в которой целостную канву жизненного пути героя приходится воссоздавать самому читателю, зачастую через усвоение сложных построений автора (как в случае с классификацией А. И. Плигузовым многочисленных списков Иосифовой «Книги на еретиков»), что едва ли возможно без специальной подготовки. Научное издание, в котором рецензентов заменяет отзыв давно покойного Я. С. Лурье на автореферат кандидатской диссертации автора, имеющей столь же малое отношение к биографии Иосифа Волоцкого, как и помещенный здесь текст дипломной работы. Конечно, небрежное отношение к текстам, тем более чужим, довольно распространено в научной среде, но все же читатель вправе требовать к себе достойного отношения со стороны издателя. А научно-биографический жанр, представленный в подобном виде, обнаруживает в самом себе черты даже не кризиса, а прямого вырождения.

Литература

Алексеев, А. И. 2008. О «Просветителе» и посланиях преподобного Иосифа Волоцкого. *Вестник церковной истории* 2(10): 121–220.

Казаков, А. А. 2018. К вопросу об авторстве и времени написания анонимного Жития Иосифа Волоцкого. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 3(73): 100–109.

Манохин, А. А. 2019. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия. *Novogardia* 4: 182–250.

Плигузов, А. И. 1990. «Слово ответно» Вассиана Патрикеева. В: Клибанов, А. И. (отв. ред.), *Церковь, общество и государство в феодальной России*: сб. статей. М.: Наука, с. 207–224.

Плигузов, А. И. 1993. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого. В: *История и палеография*: сб. ст. М.: ИРИ РАН, с. 90–139.

Плигузов, А. И. 2002. *Пolemика в русской церкви первой трети XVI столетия*. М.: Индрик.

Плигузов, А. И., Янин, В. Л. 1989. Послесловие. В: Ключевский, В. О., *Древнерусские жития святых как исторический источник*. М.: Наука, с. 1–19.